моральной «ломки», подавления с целью повышения послушания и направления поведения в необходимое педагогу русло.

Таким образом, анализ приведенного языкового материала свидетельствует о том, что:

1. Англоязычный воспитательный дискурс XIX в. предполагает использование явных и неявных инвективов.

2. Вербализация отношений воспитателя и ребенка содержит множество вариантов унижения объекта педагогического воздействия с целью его морального подавления и подчинения чужой воле для облегчения достижения имеющихся целей воспитания в авторитарном стиле.

3. Унижение и оскорбление личности ребенка может быть достигнуто за счет употребления слов литературного языка, получающих негативное коннотативное значение в ситуативно-контекстном проявлении.

4. Большинство используемых педагогом оскорбительных выражений представляют собой отрицательные характеристики личности воспитанника: *wretch, villain, rascal, warmint, a fool, brute*, или его действий, привычек: *shocking conduct, troublesome, careless child, you little brute, naughty boy etc.*

1. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ладомир, 2001. – 352 с.
2. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт : дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Кусов. – Краснодар, 2004. – 245 с.
3. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск, 1986. – 192 с.
4. Сребрянская Н. А. Национально-культурная асимметрия инвективной лексики / Н. А. Сребрянская // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография / под ред. В.И. Шаховского. – Волгоград : Перемена, 2013. – С. 141-156.

Краутман Т.Е.

Эквивалентность терминологии юридических текстов при переводе с английского языка на русский

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-52

idsp: sciencerussia-10-08-2019-52

Аннотация

В статье рассматриваются особенности перевода терминологии юридических текстов с английского языка на русский. Делается акцент на разнице семантических структур двух языковых систем, что ставит перед переводчиком вопросы эквивалентности юридических терминов. Рассматриваются различные подходы к видам юридических терминов.

Ключевые слова: эквивалентность, юридический текст, перевод, терминология, трансформации.

Abstract

The article discusses the features of the translation of the terminology of legal texts from English into Russian. Emphasis is placed on the difference in the semantic structures of two language systems, which raises the questions of equivalence of legal terms for the translator. Various approaches to the types of legal terms are considered.

Key words: equivalence, legal text, translation, terminology, transformations.

В настоящее время лингвистический анализ юридического текста представляет особый интерес не только в плане развития международных отношений, но и как показатель уровня правоведческой системы определенного государства. Так, в исследовании «Язык закона» [7] под редакцией профессора А.С. Пиголкина были обоснованы роль и значение языка закона как одного из видов юридического текста для развития современной правовой системы. При этом вопросы языкового оформления правовых норм стали носить концептуальный характер, так как задачи стоящие перед правом невозможно решить без системы специальных языковых средств. Лингвистические исследования основываются на анализе предписывающей функции юридических текстов, то есть какие средства языка служат для решения разнообразных споров. Поэтому целью, как лингвистов, так и юристов является приведение юридического текста оригинала и текста перевода к эквивалентности терминологии и точности формулировок, доступности языка для реципиента, использованию апробированной системы терминов.

Однако в работе «Язык и перевод» [2] Л.С. Бархударов делает акцент на том, что процесс перевода не может обходиться без потерь, то есть возможна неполнота передачи информации текста оригинала в тексте перевода. Причиной этому служат расхождения в семантических значениях языков, вызванные, главным образом, отсутствием той или иной ситуации в опыте носителя определенного языка. В этом случае исследователь допускает возникновение переводческих трансформаций (лексических и грамматических) для установления максимального уровня семантической эквивалентности текста перевода тексту оригинала. Юридические системы стран имеют свои особенности, что приводит к наличию безэквивалентной лексики в юридических текстах, требующей от переводчика замены плана выражения планом содержания.

В статье «Особенности перевода документов и текстов официального характера» [6] М.В. Умерова анализирует юридический текст с точки зрения его лексического состава, ограничивая изучение законодательных текстов вопросами перевода терминологии, так как от ее коммуникативной равнозначности зависит достижение точности формулировок правового акта в обоих языках. Исследователь акцентирует внимание на том, что успешный юридический перевод представляет собой комплекс, состоящий не только из узконаправленной юридической терминологии, но и специфики законодательной системы и ее исторического развития, а также разницы между национальными культурами двух языков. Таким образом, перевод юридического текста подвержен разного рода трансформациям, в том числе и лексическим. Требование к переводу, выдвинутое К.М. Левитаном в работе «Юридический перевод» [5], а именно максимальная эквивалентность текста перевода тексту оригинала, без отклонений в их функциональности, то есть существует необходимость в коммуникативной равнозначности, которая при переводе юридических текстов может быть достигнута благодаря принятию во внимание переводчика особенностей восприятия документа носителями языка.

Л.К. Латышев и А.Л. Семенов в работе «Перевод: теория и методики преподавания» [4] выделяют три условия достижения эквивалентности текста перевода тексту оригинала – равнозначность коммуникативно-функциональных свойств, аналогичность в семантико-структурном отношении, отсутствие между текстами семантико-структурных расхождений. При этом причины отсутствия полного соответствия текста перевода тексту оригинала авторы видят не только в жанрово-обусловленном характере трансформаций, заменяющих расхождения, но и в особенностях лингвоэтнических коммуникативных компетенциях носителей языка оригинала и языка перевода, так как особенности национальной культуры накладывают

отпечаток на восприятие того или иного явления, что не может не сказаться и на переводах терминологии юридических текстов.

История формирования базы юридической терминологии, ее точность, исключая двусмысленность трактовок составляет основу британской юридической системы. Так, Д.Н. Колянда в статье «Особенности перевода юридических текстов» [3] отмечает семантическую значимость терминологии в английских юридических текстах, выделяя, главным образом, классические и интернациональные термины, которые имеют эквиваленты в других языках, а также слова латинского происхождения, наличие которых, по мнению автора, является положительной стороной при переводе документов с языка оригинала. Кроме того, существуют термины, широко употребляемые в обиходном языке, имеющие иное юридическое значение.

В.В. Алимов в работе «Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации» [1] также к сложностям перевода относит поиск эквивалентных соответствий в языке перевода. Что касается перевода юридических текстов, то особый интерес представляют перевод терминов, так как они могут обозначать понятия, идентичные в восприятии действительности в английском и русском языках; не соответствовать действительности, но иметь терминологические эквиваленты; обозначать понятия действительности, не имеющие эквивалента в языке перевода.

Таким образом, перевод юридического текста с английского языка на русский является сложным процессом, требующий разностороннего подхода от специалиста. Создавая вторичный текст должен обращать внимание не только на лингвистические особенности, но и экстралингвистические, такие как особенности национальных культур, специфика правоведческой систем английского и русского языков, их исторического развития и восприятия носителями языка. Переводческая деятельность должна быть сосредоточена на максимальном достижении семантической эквивалентности двух текстов, то есть важным становится сохранение функциональности текста в оригинале и переводе, что возможно при использовании переводческих трансформаций, а главное, понимание специфики английской терминологии, степень эквивалентности которой также зависит от экстралингвистических фактов.

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975.
3. Колянда Д.Н. Особенности перевода юридических текстов / Д.Н. Колянда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Том 2 (68). № 2. Ч.1. 2016г. – С. 111 – 116.
4. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
5. Левитан К.М. Юридический перевод: учебное пособие / К.М. Левитан. – 2-е изд., перераб. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 378 с.
6. Умерова М.В. Особенности перевода документов и текстов официального характера / М.В. Умерова // URL: http://xn--b1andocigi.xn--p1ai/file/xn--b1andocigi_x/tsp/Umerova.pdf
7. Язык закона / С.А. Боголюбов, И.Ф. Казьмин, М.Д. Локшина, С.С. Москвин, А.С. Пиголкин и др.; под ред.: А.С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.